

ПЛЮРАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА И СОЦИАЛЬНАЯ ТОПОЛОГИЯ

ШМАТКО Наталья Анатольевна - кандидат философских наук, руководитель Российско-французского центра социологии и философии Института социологии РАН.

"Социальный порядок" в "классической" теории Т. Парсонса есть неслучайность социального взаимодействия акторов, противостоящая хаосу [1]. Он предстает как прочно установленный, объемлющий все общество без изъятия и стабильно воспроизводимый во времени. Однако в современном мире складывается форма общественного устройства, характеризующаяся тем, что прежде единый социальный порядок распадается на локальные порядки [2]. Когда "глобальный мировой порядок" оказывается недейственным, а легальный политический порядок общества — недостаточным, в качестве замены или дополнения к ним конституируются региональные и особые порядки. Эти локальные социальные порядки ограничены, изменяются во времени, их границы подвижны. Сами основания локальных порядков подвергаются радикальным преобразованиям. Вместе с тем плюрализация социального порядка не означает наступление хаоса. Просто это *практическое* решение "гоббсовской проблемы порядка", не связанное ни с принципом "реальности", как у самого Т. Гоббса, ни с "естественным совпадением интересов", как у Дж. Локка, ни с "нормативизмом" Т. Парсонса². Плюрализация социального порядка обусловлена фрагментацией социальной действительности, когда одна область неким образом упорядоченных явлений осуществляет себя, взаимодействуя с другими.

Условием возможности любого социального порядка выступает подвижный ансамбль отношений, производящий общественные явления, всегда лабильные и локальные. Отсюда социальная действительность уже не может быть описана как пространственно однородное и устойчивое во времени "социальное тело" в духе Т. Гоббса, но лишь посредством разнохарактерного множества "топосов"³, понимаемых как локальные социальные порядки, поддерживаемые и воспроизводимые при участии публичной политики. Именно существование локальных социальных порядков обосновывает адекватность топологического подхода в социологии.

Основной тенденцией социального регулирования экономической, социальной, политической жизни общества последнего времени является тенденция дерегулирования и децентрализации с формированием многих региональных или локальных порядков. По-новому встает вопрос о соотношении глобализации и локализации: локальный не значит связанный исключительно с какой-то определенной территорией. Локальный порядок может быть представлен как иерархическая структура, которая формирует и поддерживает свои специфические нормы и правила, стремится воспроизводиться на собственной основе, преследует собственные (например, корпоративные, отраслевые) интересы, которые могут не совпадать с интересами общества в целом. В силу этого совокупность локальных порядков всегда находится под угрозой дезинтеграции, а потому необходимо средство разрешения противоречий, возникающих между этими порядками, которым может стать публичная политика.

Поскольку публичная политика связывает разделенное, она сама осуществляется как многообразие специфических модусов — топосов. Социальные условия возможности той или иной публичной политики включают в себя экономические, политические, институциональные, юридические и коммуникативные ресурсы. Кроме того, данные

социальные условия содержат практические схемы⁴. Дискретные значения многомерного распределения социальных условий публичной политики мы называем "топосами". Топосы — структурные единицы публичной политики, обуславливающие практики входящих в них агентов. Следовательно, публичная политика может быть представлена как конфигурация отношений между топосами. Однако топос является не только специфическим ансамблем социальных условий, но и конкретной локализацией агентов публичной политики как в физическом, так и социальном пространстве. Понятие "топос" позволяет раскрыть не только "территориальный" (отношения "центр - регион"), но и собственно социальный аспект публичной политики (отношения "общее - особенное", когда под "особенным" понимается конкретная социальная позиция).

Социальный мир можно представить в виде многомерного пространства, сконструированного в соответствии с принципами различения и распределения совокупности активных свойств, "...способных придавать его владельцу силу и власть..." в этом пространстве [3, с. 55-56]. Пространство различий между активными свойствами индивидуальных и коллективных агентов рассматривается нами как базовое социальное пространство. "Социальное пространство, или структура распределения [активных свойств. - Н.Ш.], одновременно является основанием антагонистических воззрений на это пространство, а правильное сказать, на это распределение, и ставкой в борьбе и конфронтации точек зрения (не обязательно представлений или явно, вербально выраженных воззрений). Борьба за навязывание определенного легитимного воззрения на пространство и легитимного представления о нем... имеет целью навязать такие принципы ви деня и деления - этнос, регион, нация, класс и т.п., - которые... способны породить группы" [4]. Будучи амальгамой политического действия, научной рефлексии и масс-медийной коммуникации, публичная политика активно участвует в производстве и распределении легитимных доминирующих принципов восприятия, оценивания, выражения и деления социального мира.

Социология прежде всего есть и социальная топология [3, с. 55]. Термин "топология" (от греч. τόπος - место и νόμος - закон) ввел в научный оборот И.Б. Листинг (1847 г.). А. Пуанкаре определял топологию как науку о качественных свойствах. Недостаточность понятия "группа" заставляет нас обратиться к общим категориям, отвечающим подходу, основанному на многомерном статистическом распределении социальных различий и измерении социальных дистанций. Речь идет о "социальной топологии" как динамической структуре пространства социальных различий и о "топосе" (или "социальной позиции") как социологически конструируемой единице этого пространства. Социальная топология — структура-гештальт⁵, дающая исследователям адекватное ви дение социологических предметов в непрерывных трансформациях. Топология социологически отражает плюрализацию социального порядка.

Социальная топология есть, во-первых, изучение инвариантных социальных свойств в изменяемом пространстве многомерного статистического распределения активных свойств индивидуальных и коллективных агентов. Во-вторых, она представляет собой структуру, где эти свойства проявляются в их совокупности. Мы раскрываем содержание социальной топологии как задачу различения топосов и, соответственно, задачу установления их взаимосвязи. Социальная топология исследует как "социальные различия", "социальные отношения", "пространство-время социального мира" [5, с. 53-55], так и свойства социальных позиций, практик и практических схем, взятых в их взаимодействии. Она может стать основой концептуальной модернизации и поисков более глубокого внутреннего единства социологии.

Введение систем "топосов" позволяет снять многие традиционные для социологии проблемы, такие как вопрос о "социальных классах", "мультикультурализме", "политическом фетишизме" и другие. При этом удается достаточно точно и достоверно описать формирование государства, социальных движений, категорий публичной политики и пр. Социальная топология концептуализирует социальные явления через экспликацию социологических различий между ними, через установление близости (по основаниям активных свойств) феноменов, которые до этого воспринимались как

весьма далекие с точки зрения "здорового смысла". Разрывая с обыденным смыслом и стихийными социологическими предположениями, социальная топология проводит различия между феноменами, "приближает" или "противопоставляет" явления в социальном пространстве. Она позволяет выстроить эффективное социологическое видение социального мира, выступающее, на наш взгляд, действенной основой научного объяснения. Выстраивая все более "тонкие" и дробные топологии на полной совокупности известных нам социальных явлений, разрывая с ложными отождествлениями и обнаруживая новые различия, мы стремимся к возможно более полному социологическому объяснению современной России.

Топология отображает расстановку, состав, направление и способ действия социальных явлений. То есть социальная топология - это такая система подмножеств множества всех явлений социального мира, когда объединение и пересечение любого числа подмножеств будет принадлежать данной системе⁶. Данное понятие важно потому, что оно позволяет анализировать социальное пространство меняющейся структуры. Изменение топологии в определенных регионах социального пространства воспринимается социологом как спонтанные, необъяснимые социальные сдвиги, нарушения социальной логики или принципа причинности (с точки зрения старой топологии). Социологи фиксируют каузальные связи, социальные закономерности сами по себе, вне связи с топологией социального пространства, в котором они реализуются. Это приводит к тому, что мы до сих пор не имеем внятного научного объяснения тому процессу, который на политическом языке эпохи назывался "перестройкой", поскольку не учитываются "начальные" и "граничные" условия событий социального мира, динамика ансамбля социальных отношений, т.е. именно социальная топология.

Позиции или топосы, образующие социальную топологию, конструируются социологией как "кванты" многомерного статистического распределения активных свойств. Они предстают перед исследователем, в том числе, как необратимые во времени последовательности явлений социального мира, близких друг к другу в пространстве распределения активных свойств. Топос формируется взаимной близостью (сходством) социальных феноменов, образующих пучок причинно-следственных рядов. Это означает, что социальные явления, принадлежащие данному топосу, должны формировать необратимую во времени последовательность событий. Кроме того, по критериям статистического многомерного распределения активных свойств они должны быть ближе друг к другу, чем к социальным явлениям другого топоса [5, с. 52-53].

Отсюда, описать социальный мир — значит выявить множество явлений и задать в нем топологию. Социологический смысл топологических структур исчерпывается социальными отношениями. Примерами топосов, или позиций социальной топологии, могут служить "средства массовой информации", "церковь", "армия", "промышленно-финансовые группы". Им соответствуют институционализированные социальные позиции, закрепленные в устойчивых, легитимных или юридически гарантированных статусах.

Каждый топос связан с неким локальным социальным порядком. Понятие "социальная топология" акцентирует то обстоятельство, что от одного топоса к другому меняется не просто "социальная дистанция", совокупность значений распределения активных свойств, а внутренняя форма и качественная специфика, присущая пространственно-временной структуре ансамблей социальных явлений, т.е. "порядок". В этом плане традиционные для социологии понятия "институт" или "группа" представляют собой специфические случаи топоса, описывающие лишь стабильные предметы исследования, внутренние и внешние изменения которых прекратились.

Связь между существенными характеристиками определенных социальных и экономических условий и отличительными чертами, которые обычно ассоциируются с какой-то позицией в пространстве стилей жизни, можно объяснить действием ансамбля практических схем⁷. Он позволяет соединить одновременно и классифицируемые практики, и их результаты (социальные различия), и суждения, которые превращают эти практики и производимые ими социальные различия в систему отличительных

признаков. Ансамбль практических схем как целостная и переносимая из ситуации в ситуацию система постоянно и повсеместно прикладывается (выходя за границы условий собственного формирования) ко всему окружению, превращая совокупность практик агента (или группы агентов) в характерный стиль жизни. Поскольку различные условия существования производят разные ансамбли практических схем, постольку порождаемые различными ансамблями практики представляют собой упорядоченные конфигурации свойств, которые выражают социальные различия, содержащиеся объективно в условиях существования, как систему дифференцирующих расхождений. Воспринимаясь агентами (которые для этого должны иметь необходимые схемы восприятия и оценки), эти расхождения и соответствующие им черты функционируют как стили жизни. Общий принцип здесь следующий: условия существования определенного класса и положение индивида в общей структуре условий существования (структурирующая структура) формируют определенный ансамбль практических схем (структурированную структуру, действующую как структурирующая структура). Ансамбль практических схем лежит в основе, во-первых, практик, а во-вторых, их восприятия и оценивания (что обычно называют вкусом). Далее, он отвечает за выбор определенных занятий, предметов, точек зрения и т.д., которые в итоге формируют определенный стиль жизни. Соответственно, другой класс условий существования индивида порождает другой ансамбль практических схем и в итоге - другой стиль жизни.

Вышесказанное не означает, что мы сводим топос к совокупности связанных с ним практических схем. Первичным для топоса является социально закрепленная за ним и независимая от воли и сознания людей объективация социальных отношений в множестве условий и предпосылок практик. Именно в силу первичности социальных отношений определение топоса не может быть подменено вычлениением практических схем агентов. Мы можем уверенно работать с практическими схемами, только если этой работе предшествует статистическое конструирование топосов: адекватно понять социальную феноменологию можно только после радикального разрыва с ней (т.е. с предпонятиями обыденного опыта) и "объективного" (статистического) анализа. Вместе с тем, без привлечения "субъективного" материала (практических схем агентов, социальных представлений) объективный анализ будет таким же неадекватным, поскольку не принимает в расчет второй, субъективный, план структурирования социальной действительности.

Топос играет роль дискретного проявления континуума социальных отношений — локального социального порядка. Действенная интеграция агентов в социальные отношения осуществляется лишь в пределах топоса. Можно сказать, что, во-первых, топос представляет собой форму существования социальных отношений (каждый топос формируется пучком социальных отношений), и, во-вторых, он соединяет агентов и социальные отношения посредством ансамбля практических схем.

Социология стремится отразить систему топосов, выстраивая ее на основе объективации социальных отношений. Однако чтобы последние воспроизводились, они должны быть интериоризованы, усвоены, каким-то образом "интерпретированы" агентами и превращены в практические схемы, в том числе и в схемы социального восприятия этих отношений, а, следовательно, — позиций социального пространства.

Каждый топос являет собой *различение*, т.е. совокупность всеми узнаваемых и признаваемых, институционально гарантированных практических схем, представляющих различия данного топоса от других как социально значимые, существенные. Однако отсюда вовсе не следует, что топосы существуют объективно или что агенты будут адекватно воспринимать топосы, которые социология может сконструировать с помощью статистического анализа. Социология еще должна определить, в каких границах возможно использование практических схем не только как предмета самостоятельного исследования, но и как его средства. Это указывает на необходимость установления соответствия между системой топосов, сконструированной социологом на основе статистического анализа, и структурой практических схем. Конечно, такое

соответствие неоднозначно: обыденный опыт укрупняет позиции, делает из них некий конгломерат, "склеивая" две-три позиции, которые воспринимаются как одна. Кроме того, некоторые важные, но не представленные в обыденном массовом опыте или новые позиции могут в какой-то период времени не иметь соответствующих легитимных практических схем. Следовательно, мы можем сказать, что практические схемы, входящие в доксу⁸, рисуют принципиально неполную, недетализированную картину социальной топологии. Вместе с тем, эта картина в общих чертах гомологична структуре топосов, выделяемой социологией.

Применительно к публичной политике, топос акцентирует проблему производства событий. Как таковой он включает в себя объективные и субъективные условия производства событий публичной политики. Изучение топосов может быть направлено непосредственно на них самих как на результаты действия легитимных практических схем и практик публичной политики. Другой аспект исследования топосов связан с социальными условиями производства практик публичной политики.

Среди современных социологических конструктов "топология" занимает особенное место потому, что сфера ее применения обусловлена не той или иной проблемой или темой, но фундаментальными уровнями конституирования. Первый уровень - это множество локальных социальных порядков, второй — пространственное представление социального мира. Новое понимание социального порядка в топологическом подходе создает возможность и одновременно требует его сравнения с классическим, традиционным подходом. Как бы ни истолковывать топологию и топос, они не совместимы с созданием всеобъемлющих спекулятивных схем. Топология отражает то, что близко каждому агенту, а именно: трансформации практик и их объективных и субъективных условий, производство событий социального мира и т.д. В этом ее познавательный потенциал.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ "В настоящее время имеется лишь одна систематическая социологическая теория - общая теория системы действия Т. Парсонса. Она заявляет о себе как кодификация классического знания и как разработка категориального понимания действия с помощью методологии крестообразных таблиц" [6, с. 199].

² Имеется в виду положение Т. Парсонса о том, что человеческое действие в первую очередь обусловлено нормативными факторами, аналитически (в смысле И. Канта) независимыми от "обычных" экономических и политических интересов. Парсоновский нормативизм выражает саморазвивающийся "нормативный порядок".

³ Например, см.: [7].

⁴ "Практическая схема" есть горизонт как условие возможности того, что будет реализовано определенное множество практик. Она представляет собой совокупность необходимых субъективных условий, средств и "моделей" ("программ") практик (см.: [8, с. 95-101]).

⁵ "В гештальте заключено целое, которое включает больше, чем сумму своих частей..." [9, с. 86].

⁶ Подмножества, образующие указанную систему, называются топосами и имеют значение социальных позиций, в которых особым образом (в каждом по-своему) проявляется социальная действительность, то есть таких особенных областей событий, где переход из одного в другое предполагает нарушение непрерывности характеристик, скачок, изменение социального качества. (Подробнее см.: [5, с. 181-185].)

⁷ В терминологии П. Бурдьё ансамбль практических схем называется *габитусом*. (Подробнее см.: [10, с. 100-127; 11]).

⁸ Докса представляет собой совокупность легитимных практических схем, производных от объективных социальных структур и в силу этого согласующихся с ними. Докса - это "мнение большинства" как обыденное пред-знание и здравый смысл, пред-понятия "повседневности".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Parsons T.* The structure of social action. New York-London: Collier Macmillan Publ., 1968.
2. *Фуко М.* Воля к знанию // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / Пер. с фр. С. Табачниковой. М.: Касталь, 1996.

3. Бурдьё П. Социальное пространство и генезис "классов" / Пер. Н.А. Шматко // Бурдьё П. Социология политики / Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
4. Bourdieu P. Me ditations pascaliennes. Paris: E d. du Seuil, 1997. P. 219.
5. Качанов Ю.Л. Начало социологии. М.: Изд-во "Институт экспериментальной социологии"; СПб.: Алетейя, 2000.
6. Луман Н. Теория общества (вариант San Foca'89) / Пер. с нем. А.Ф. Филиппова // Теория общества. Сборник / Пер. с нем., англ. / Вступ. ст., сост. и общая ред. А.Ф. Филиппова. М.: "Канон-пресс-Ц", "Кучково поле", 1999.
7. Шматко Н.А. Феномен публичной политики // Социол. исслед. 2001. № 7.
8. Качанов Ю.Л. Социология социологии: антитезисы. М.: ИЭС; СПб.: Алетейя, 2001.
9. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт / Пер. с нем. А.В. Михайловского под ред. Д.В. Складнева. СПб.: Наука, 2000.
10. Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр. М.: ИЭС; СПб.: Алетейя, 2001.
11. Шматко Н.А. "Габитус" в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 60-70.